

1

Как Сталин мешал воевать нашей армии

Я мог бы привести здесь много других таких же документов, свидетельствующих о роли Ставки и Верховного главнокомандующего в руководстве фронтами. Все это также говорит о том, что Верховный главнокомандующий как организатор и руководитель действий наших войск был на высоте.

Маршал А. М. Василевский

Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник.

Маршал И. Х. Баграмян

Возглавляя нашу страну на протяжении почти тридцати лет¹, Иосиф Виссарионович Сталин совершил много поступков, о которых

¹ В данном случае будем использовать для определения времени руководства Сталиным нашей страной, так сказать, формальный метод. Именно его всегда применяют либеральные историки, автоматически назначая Сталина главой страны сразу после смерти Ленина. Но ведь это не так. Сталин был генеральным секретарем партии. И только. Это уже после него именно генсек был лидером СССР. Но до Сталина такой ситуации не было. Должность

до сих пор спорят историки и потомки. Безусловно, главный из них — это победа в Великой Отечественной и Второй мировой войне. Народ победил в войне вопреки Сталину — гласит один из любимых постулатов российских либералов. Почему они так любят говорить эту фразу? Потому что звучит она очень красиво. Вроде как и народу отдали должное, и героев грязью не мазали, и цель достигнута. Во всем виноват «кровавый» Сталин. Даже в победе он виноват. Мог ведь победить быстро и «дешево», а побеждал долго и кроваво.

А мог ли?

Давайте разбираться. Как всегда — с помощью документов и воспоминаний тех, кто стал героем этой самой страшной войны нашего народа. А не с помощью злонамеренных искажений и фальсификаций, которые сознательно делали и делают борцы с памятью того, кто спас Россию от Гитлера. Что значит «вопреки Сталину» победили Красная армия и весь народ? Это значит, что Сталин не руководил армией, не руководил боевыми действиями, а просто-напросто мешал. Мешал военным воевать, мешал труженикам тыла производить танки и снаряды. Мешал конструкторам создавать новые образцы оружия. И еще много чего вредного делал Сталин, по мнению «сванидзе» и «млечиных». И без него советский народ победил бы быстрее.

Давайте вспомним нашу российскую историю. В 1914–1918 годах русская армия воевала с той же самой Германией. И проиграла, как это ни горько признать. Проиграла потому, что «борцы

генерального секретаря была лишь формальной. То есть секретарь — только главный. По партийным делам. После смерти Ленина началась сложная и долгая внутрипартийная борьба за власть, в результате которой победил именно Сталин. Можно даже назвать точную дату, когда он взял в свои руки всю полноту власти в стране и реально возглавил ее. Это 3 мая 1939 года. В этот день был отправлен в отставку Максим Литвинов — нарком иностранных дел СССР. По совместительству — полномочный представитель банкирского мирового закулисья в Советском Союзе. Поэтому правильно будет сказать, что Сталин руководил СССР всего четырнадцать лет: с мая 1939-го по март 1953 года. Точно такую же роль, как Литвинов при Сталине, сегодня играет Анатолий Чубайс. Подробности биографии Литвинова и причины отравления Сталина см.: *Стариков Н.* Национализация рубля. Путь к свободе России. — СПб.: Питер, 2011.

за свободу», получавшие из-за границы финансирование и контактировавшие с иностранными разведками, устроили в стране государственный переворот, вошедший в нашу историю под названием «Февральская революция». Потом приняли Приказ № 1, разрушивший дисциплину в армии, затем шельмовали и клеветали на защитников Родины¹. И довели дело до полного развала Императорской армии, а вместе с ней и России.

Но ведь кайзеровская Германия была куда как слабее Германии гитлеровской. Просто на карту посмотрите: даже союзник кайзера Австро-Венгрия была большей частью включена в Третий рейх. Своей меньшей частью (Венгрия + Словакия) просто была союзником фюрера. То есть Германия образца 1941 года была значительно сильнее себя самой образца 1914 года. При этом война на Западном фронте немцами велась в Первую мировую всерьез, на победу. В 1914–1918 годах во Франции и Бельгии полегло около 1,8 миллиона германских солдат. В 1940 году разгром Бельгии, Голландии и Франции стоил рейху 28 тысяч убитых². После того как фюрер за месяц и двенадцать дней поставил французов на колени, его генералы и рядовые солдаты стали относиться к нему с огромным уважением. Они искренне верили, что Гитлер гений. Ему ведь удалось почти без жертв сделать то, что не смог сделать кайзер в начале XX века.

Военная машина, которую построил Адольф Гитлер, была самой сильной в истории немецкого государства. Об этом нельзя забывать — иначе оценка подвига, совершенного Советским Союзом, Сталиным и нашим народом, может быть искажена. Эту невиданную махину победила русская Красная армия. Она сделала то, чего не сделала русская Императорская армия — не сделала из-за предательского удара в спину. Когда вам опять скажут про победу в войне «вопреки Сталину», задайте говорящему эту глупость один вопрос: почему Россия не победила в 1917 году вопреки Николаю II? Вопреки предательству части его родственников и его

¹ Подробности того, как Англия, а вовсе не Германия устроила в России революцию, см.: *Стариков Н.* 1917. Разгадка «русской» революции. — СПб.: Питер, 2011.

² *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Т. 2. — М.: Русич, 1994. С. 296.

генералов, вопреки слабоволию его министров, почему не победили мы тогда, в 1917-м?

Потому что половина успеха страны зависит от ее руководителя. Даже не половина — 80 % успеха от этого зависит. Чем была бы французская армия без Наполеона? Совсем другой армией. Во время борьбы с Бонапартом, уже под его «закат», когда и армия у него стала небольшой, союзные генералы вполне серьезно считали, что ее численность при условии командования Наполеона можно считать удвоившейся. Но Франция проиграла, даже имея во главе своих сил военного гения. Почему не победила Франция в 1812–1815 годах вопреки Наполеону? Отчего не победила Германия вопреки Гитлеру? Чтобы ответить, нужно вспомнить, что любая победа складывается из множества факторов. Тут и материальное оснащение войск, и их боевой дух, и уровень руководства армией на местах. И конечно же, стратегическое командование вооруженными силами страны.

Никогда в истории не было случая, чтобы армия победила вопреки своему полководцу. Никогда не было случая, чтобы страна победила вопреки тому, кто ее возглавлял. Утверждать обратное — это все равно что пытаться доказать, что поезд «Сапсан» из Москвы в Санкт-Петербург пришел по расписанию вопреки воле его машиниста. За четыре часа, со скоростью более 200 километров в час. И вопреки.

Как машинист ни мешал поезду, состав все же пришел вовремя. Ясно, что такого быть не может. А ведь государственный механизм — вещь куда более сложная и тонкая, чем самый современный железнодорожный состав. И если у государственного руля стоит недоумок или напыщенный фанфарон, совершенно не умеющий управлять, то у страны самые печальные перспективы. И уж конечно держава, управляемая плохим и бестолковым руководителем, не сможет выиграть самую страшную войну в истории человечества. Даже как-то странно, что эту очевидную истину еще надо кому-то доказывать. Роль личности в истории еще никто не отменял.

Но вернемся в область фактов. Уйдем из области эмоций, в которую нас так настойчиво стараются затаскать либеральные фальсификаторы истории. Давайте разбираться, как же воевал Сталин. И как он «мешал» Советскому Союзу громить нацистскую Герма-

нию. Начнем с неприятного факта: в первые годы войны немцы воевали лучше. Красная армия стала тем мощным слаженным организмом, который сломил хребет фашизму и паровым катком покатился на Запад, лишь в 1944 году. Начался этот процесс с середины 1943 года. А в начале войны воевали мы хуже немцев. Это правда, и об этом надо сказать. Почему же так было? Неужели Сталин заставлял?

О причинах трагедии 1941 года нужно говорить особо¹. Разгром армий у границы привел к целой цепи непоправимых последствий. Итогом этого стали немецкие мотоциклисты на окраине Химок и огромные жертвы, принесенные для спасения столицы и страны. А теперь вопрос вам, уважаемые читатели. Как вы думаете, когда Адольф Гитлер мог написать такие слова в своем приказе по армии: «Командиры и офицеры должны, путем личного участия в боях, *заставлять солдат оказывать фанатичное сопротивление* на занимаемых позициях, вне зависимости от прорыва противника на флангах или в тылу»?² Когда Гитлер категорически запретил отводить войска на тыловые позиции и вместо этого отдал приказ держаться любой ценой? Нет, не в 1944-м и даже не в 1945-м. Этот приказ Гитлер отдал в декабре 1941 года, когда мощный удар наших войск отбросил нацистов от Москвы. И тут казалось, что гитлеровский вермахт вот-вот повторит судьбу наполеоновской армии: замерзшие танки и машины, солдаты в шинелях на «рыбьем меху». Подумав, что 1812 год повторяется, Сталин настаивал на активных наступательных действиях, чтобы добить гибнущего, как ему казалось, противника. Немцы и вправду побежали, теряя тяжелое вооружение. Остановил бегство, которое обязательно бы закончилось катастрофой, тот самый категорический приказ Гитлера³. Не Сталин, а Гитлер впервые

¹ И книгу на эту тему я, Бог даст, напишу. Поэтому не будем говорить об этом сейчас — всего не сказать, отдельная толстая книга нужна. А раз так, то и начинать этот разговор «в двух словах» не стоит.

² *Карель П.* Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. — М.: Эксмо, 2003. С. 377.

³ Общие потери Германии на Восточном фронте на 5 декабря 1941 года составили 750 тысяч, или 23 %, из 3,5 миллиона. Почти каждый четвертый был убит, ранен или пропал без вести (*Карель П.* Восточный фронт. Книга 1.

запретил любое отступление¹. Не в советской, а в немецкой армии впервые создали штрафные подразделения. Германская армия обзавелась ими зимой 1941-го, а Красная армия — лишь летом 1942 года. И почему нам об этом не говорят наши либеральные историки? Не догадываетесь?

Между тем лучше всех об этом сказал... сам Сталин. И не в секретной речи, а в совершенно открытом и часто цитируемом документе. Приказе Народного комиссара обороны Союза ССР № 227. Том самом — «Ни шагу назад». Дата — 28 июля 1942 года.

После своего зимнего отступления под напором Красной армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали далее около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они

Гитлер идет на Восток. 1941–1943. — М.: Эксмо, 2003. С. 217). Красная армия потеряла значительно больше, но и для немцев война не была легкой прогулкой.

¹ «Если я разрешу им отступить, их ничто не удержит, — говорил Гитлер. — Солдаты просто побегут. А принимая во внимание морозы, глубокий снег, гололедицу на дорогах, это означает: первым делом они бросят тяжелое вооружение, а потом — легкое, потом они побросают винтовки, и в конце концов не останется ничего». Нужно зарываться в землю и не сдавать ни сантиметра! В ответ Гудериан пытался возразить, что земля в России промерзла на метр в глубину и зарыться в нее невозможно. В ответ фюрер предложил... стрелять в землю из минометов, чтобы образовались воронки, и защищаться, сидя в них (*Карель П.* Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. — М.: Эксмо, 2003. С. 375).

дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение. Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует¹.

И только после этого появились штрафники и заградотряды в нашей армии. Именно так: сначала у немцев, потом у нас. Так вот, под впечатлением катастрофы немцев зимой 1941–1942 года Сталин решил добить их весенним наступлением. Но вместо разгрома германская армия оказалась под стенами Сталинграда и на Кавказе. Немцы стояли буквально в двух шагах от конечных целей, описанных в уже практически забытом плане «Барбаросса».

Вот теперь самое время посмотреть, как Сталин руководил боевыми действиями.

23 июля 1942 года. Запись переговоров по прямому проводу И. В. Сталина с командованием Сталинградского фронта.

СТАЛИН. Требую, чтобы оборонительный рубеж западнее Дона от Клетская через Рожковская до Нижне-Калиновка был сохранен в наших руках беспрекословно. Противника, вклинившегося в этот рубеж в районе действия гвардейской дивизии, уничтожить во что бы то ни стало. У вас есть для этого силы, и вы должны это сделать. Категорически воспрещаю отход от указанного оборонительного рубежа. Требую не жалеть никаких жертв ради удержания этого рубежа. Всё. Всё ли понятно, есть ли замечания?

ГОРДОВ. Всё понятно. Приступаем к выполнению ваших указаний.

СТАЛИН. Исполняйте, прошу товарища Гордова через каждые три-четыре часа присылать краткие сообщения по телеграфу или по радио в Генштаб о положении дел.

ГОРДОВ. Только что получено донесение от Колпакчи, что танки противника до 50 единиц прорвались в направлении Калмыков,

¹ Текст Приказа № 227 вы найдете в Интернете в изобилии. Очень рекомендую прочитать.

Майнолин и через совхоз Копанья в направлении совхоза Первомай. Положение уточним, доложим о ликвидации прорвавшегося противника. Всё.

СТАЛИН. А что, разве у вас нет танков на правом фланге? Что делает наша авиация? Стыдно отступить перед 50 танками немцев-мерзавцев, имея на фронте около 900 танков. Все.

ГОРДОВ. Все понятно, примем меры ликвидировать прорвавшуюся группу танков противника.

СТАЛИН. Всего хорошего, желаю успеха.

ГОРДОВ. Всего хорошего, спасибо, до свидания. Гордов, Хрущев, Бодин. Всё.

СТАЛИН. Там ли товарищ Гордов?

СТАЛИНГРАД. Нет, он уже ушел.

СТАЛИН. Передайте Гордову следующее: имейте в виду, что Колпакчи очень нервный и впечатлительный человек, хорошо бы направить к Колпакчи кого-либо покрепче для поддержания духа, а если Гордов сам выедет к нему, будет еще лучше. Немедленно вручить эту записку Гордову.

[ГОРДОВ.] Гордов у аппарата. Да, записку всю получил. Все понятно¹.

Сталин чуть не уговаривает своих генералов не отступить и просит помочь чересчур впечатлительному генералу Колпакчи². А через шесть дней после этих «уговоров» выпускает знаменитый 227-й приказ.

На следующий же день после вышеуказанного разговора с Гордовым, 24 июля 1942 года, Ставка Верховного главнокомандования выпускает директиву: «Опыт боев показывает, что управление вой-

¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Т. 1. — М.: ИПЛ, 1988. С. 256.

² А что случилось с таким вот «впечатлительным» генералом, который был склонен к панике? Причем настолько, что об этом узнал сам Сталин? Расстреляли как труса и врага народа? Нет. Хотя немцам все же удалось под Сталинградом прорвать оборону его армии, за что Колпакчи был снят с должности и отозван с фронта. После чего провоевал всю войну. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года генерал-полковнику **Колпакчи Владимиру Яковлевичу** присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

сками остается у нас на недопустимо низком уровне... Управление войсками осуществляется до тех пор, пока существует проволочная связь, но стоит только нарушиться проводной связи, как сразу же теряется и управление. Радиосредствами связи пользуются по-прежнему неохотно, вынужденно, о радиостанциях не заботятся, держат их далеко от командных пунктов, а иногда и при вторых эшелонах штабов. Подготовке радистов уделяется недостаточно внимания, радисты наши в большинстве работают медленно и слабо знают технику радиосвязи»¹.

А дальше Верховный главнокомандующий русской армией приказывает... пользоваться радиосвязью. *Вдумайтесь: Сталин учит военных, что нужно пользоваться радиостанциями, которые у них есть, но простаивают!* И, зная своих генералов и полковников, оформляет такие элементарные требования ПРИКАЗОМ! Директивой Ставки, которая обязательна к исполнению! О чем это нам говорит? О том, что летом 1942 года наша армия еще ой как далека от совершенства. И пользование радиосвязью в ней станет нормой не вопреки, а благодаря Сталину.

А вот еще один вопиющий пример низкого уровня боевой подготовки нашей армии. И еще один пример, как не вопреки, а благодаря Сталину эти недостатки осознавались и проблема решалась в максимально короткие сроки. В начале сентября 1942 года представитель Ставки ВГК генерал армии Жуков, секретарь ЦК ВКП(б) Маленков и командующий ВВС КА генерал А. А. Новиков подали на имя Верховного главнокомандующего И. В. Сталина докладную записку.

В течение последних шести-семи дней наблюдали действие нашей истребительной авиации. На основании многочисленных фактов пришли к убеждению, что наша истребительная авиация работает очень плохо. Наши истребители даже в тех случаях, когда их в несколько раз больше, чем истребителей противника, в бой с последними не вступают. В тех случаях, когда наши истребители выполняют задачу прикрытия штурмовиков, они также в бой с истребителями противника не вступают, и последние безнаказанно атакуют штурмовиков, сбивают их, а наши истребители летают в стороне, а часто

¹ Сталинград. Цена победы. — М.: АСТ, 2005. С. 138.

и просто уходят на свои аэродромы. То, что мы вам докладываем, к сожалению, является не отдельными фактами. Такое позорное поведение истребителей наши войска наблюдают ежедневно. Мы лично видели не менее десяти таких фактов. Ни одного случая хорошего поведения истребителей не наблюдали...¹

Сталин реагирует немедленно. 9 сентября 1942 года появляется приказ «Об установлении понятия боевого вылета для истребителей» (№ 0685), в котором Верховному главнокомандующему приходится... учить летчиков-истребителей не бросать штурмовики и бомбардировщики! И объяснять, что нужно сражаться с германскими самолетами! Это тяжело читать, это сложно представить, но на втором году войны элементарные вещи приходилось объяснять в форме ПРИКАЗА Народного комиссара обороны И. С. Сталина!

1. Считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором истребители имели встречу с воздушным противником и вели с ним воздушный бой, а при выполнении задачи по прикрытию штурмовиков и бомбардировщиков считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором штурмовики и бомбардировщики при выполнении боевой задачи не имели потерь от атак истребителей противника. [...]
3. Выплату за боевые вылеты и представления к правительственным наградам впредь производить, строго руководствуясь пунктами 1 и 2 настоящего приказа.
4. Летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником, предавать суду и переводить в штрафные части — в пехоту.
5. Приказ объявить всем истребителям под расписку...²

Тот же сентябрь 1942 года. И еще один удивительный факт. Его мы узнаем из описания одного из выдающихся танкистов СССР, Героя Советского Союза, маршала бронетанковых войск Михаила Ефимовича Катукова. Именно Сталин учил танковых командиров...

¹ Сталинград. Цена победы. — М.: АСТ, 2005. С. 158–159.0

² Там же. С. 161.

стрелять на ходу из своих боевых машин. И это было не в начале войны, а более чем через год после ее начала — Катужков пригласили к Сталину 17 сентября 1942 года. Вообще в общении с боевыми командирами Сталин лучше понимал потребности армии. Например, по итогам беседы с Катужковым изменился и порядок награждения в Красной армии. И слова танкового командира были одной из причин принятия такого решения¹.

— Подумаем, — сказал Иосиф Виссарионович и снова перевел наш разговор на боевые дела, чисто танковые. Спросил: — Стреляют танкисты с ходу?

Я ответил, что нет, не стреляют.

— Почему? — Верховный пристально посмотрел на меня.

— Меткость с ходу плохая, и снаряды жалеем, — ответил я. — Ведь наши заявки на боеприпасы полностью не удовлетворяются.

Сталин остановился, посмотрел на меня в упор и заговорил четко, разделяя паузами каждое слово:

— Скажите, товарищ Катужков, пожалуйста, во время атаки бить по немецким батареям надо? Надо. И кому в первую очередь? Конечно танкистам, которым вражеские пушки мешают продвигаться вперед. Пусть даже ваши снаряды не попадают прямо в пушки противника, а рвутся неподалеку. Как в такой обстановке будут стрелять немцы?

— Конечно, меткость огня у противника снизится.

— Вот это и нужно, — подхватил Сталин. — Стреляйте с ходу, снаряды дадим, теперь у нас будут снаряды².

Декабрь 1942 года. Идет активная ликвидация окруженной под Сталинградом армии фельдмаршала Паулюса. Но идет медленно.

¹ «Дело было в том, что награждение производилось только Указами Президиума Верховного Совета СССР. Пока пересылали представление к награде по всем фронтовым инстанциям, пока попадало оно в Москву, потом в Указ, проходило очень много времени», — пишет в своей книге Катужков. Он и попросил Сталина дать право награждать самим соединениям. Так и сделали.

² Катужков М. Е. На острие главного удара. — М.: Алгоритм, 2002. С. 208–209.

И причина не только в отчаянном сопротивлении немцев, но и в прямых ошибках советского командования. Об этом говорит телеграмма Сталина, направленная будущему маршалу Василевскому:

Тов. Михайлову. Ваша задача состоит в том, чтобы объединять действия Иванова и Донцова¹. До сего времени у вас, однако, получается разъединение, а не объединение. Вопреки вашему приказу, 2 и 3 числа наступал Иванов, а Донцов не был в состоянии наступать. Противник получил возможность маневра. 4 будет наступать Донцов, а Иванов окажется не в состоянии наступать. Противник опять получает возможность маневрировать. Прошу вас впредь не допускать таких ошибок. Раньше чем издать приказ о совместном наступлении Иванова и Донцова, нужно проверить, в состоянии ли они наступать. 4.XII.1942 г. 7 час. 06 мин. Васильев^{2,3}.

Сталин объясняет не кому-нибудь, а Василевскому, начальнику своего Генштаба, то, что должен знать каждый курсант. Наступать надо одновременно, не давая противнику возможности отражать удары по частям. Так вопреки или благодаря Сталину удалось разгромить фашистов в Сталинграде? Надо отдать должное нашим генералам и маршалам — подавляющее большинство из них оставили честные мемуары. Рассказывая правду в то время, когда Никита Хрущев требовал от них совсем другого⁴. Вот лишь несколько высказываний ведущих советских военачальников о Сталине⁵.

«Мне рассказывал чрезвычайный и полномочный посол В. Семенов, что на большом собрании в Кремле Хрущев заявил: “Здесь присутствует начальник Генерального штаба Соколовский, он подтвердит, что Сталин не разбирался в военных вопросах. Правильно

¹ Еременко и Рокоссовского.

² Фамилия «Васильев» была псевдонимом Сталина, а «Михайлов» — Василевского.

³ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Т. 1. — М.: ИПЛ, 1988. С. 262.

⁴ О мотивах ненависти Хрущева к Сталину поговорим в другой главе.

⁵ Высказываний маршала Жукова не привожу тут намеренно. Через несколько глав, уважаемые читатели, вы поймете почему.

я говорю?” “Никак нет, Никита Сергеевич”, — ответил маршал Советского Союза В. Соколовский¹.

«...В некоторых книгах у нас получила хождение версия, будто И. В. Сталин руководил боевыми операциями “по глобусу”. Ничего более нелепого мне никогда не приходилось читать... Даже в стратегических военных вопросах И. В. Сталин не руководствовался ориентировкой “по глобусу”. Тем более смешно говорить это применительно к вопросам тактическим, а они его тоже интересовали, и немало», — написал в своих мемуарах маршал Мерецков². Его слова звучат очень весомо. Потому что на второй день войны, 23 июня 1941 года, он был назначен постоянным советником при Ставке Главного командования и вылетел в Москву. Едва придя в свой кабинет, в 19:45 24 июня по звонку выехал к Сталину в Кремль. В приемной он был арестован, и освободили его только в сентябре 1941 года. А в заключении Мерецкова били...³

«Когда Хрущев попросил Рокоссовского написать какую-нибудь гадость о Сталине, тот ему ответил: “Товарищ Сталин для меня святой”. На другой день Константин Константинович пришел на

¹ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. — М.: Терра, 1991. С. 150.

² Мерецков К. На службе народу. — М.: АСТ, 2003. С. 391–392.

³ Следователь НКВД Лев Шварцман, которого осудили в 1955 году, на следствии рассказал, что Мерецкова били резиновыми дубинками, выбивая показания. Почему? Потому что в деле имелись показания сорока (!) свидетелей, говоривших об участии Мерецкова в заговоре Тухачевского. Органы пытались нащупать и выкорчевать метастазы заговора военных, взять тех, кого не выявили в 1938 году, когда распутывался клубок. Именно поэтому аресты военных начались сразу после 22 июня. Дело в том, что первые дни войны, разгром Красной армии в Белоруссии, где командовал генерал Павлов, пошли точно по сценарию. Который изложил в так называемом «Плане поражения» сам Тухачевский, находясь под арестом. Он и его поделщики собирались подставить армию под разгром в случае войны с Германией. Договоренности Тухачевский имел именно с германским Генштабом. И когда война пошла по сценарию Тухачевского, НКВД быстро и решительно начал действовать. Как видим — были и ошибки. В них разбирались — избитый Мерецков вышел из тюрьмы, получил под командование войска на финском участке фронта и воевал. И что важно — у него нет никакой обиды на Сталина. Ни одного плохого слова в адрес Верховного нет в его мемуарах.

работу, а в его кабинете, в его кресле уже сидит Москаленко и протягивает ему решение о его снятии»¹.

«Хорошие отношения были у меня с Н. С. Хрущевым и в первые послевоенные годы. Но они резко изменились после того, как я не поддержал его высказывания о том, что И. В. Сталин не разбирался в оперативно-стратегических вопросах и неквалифицированно руководил действиями войск как Верховный главнокомандующий. Я до сих пор не могу понять, как он мог это утверждать. Будучи членом Политбюро ЦК партии и членом военного совета ряда фронтов, Н. С. Хрущев не мог не знать, как был высок авторитет Ставки и Сталина в вопросах ведения военных действий. Он также не мог не знать, что командующие фронтами и армиями с большим уважением относились к Ставке, Сталину и ценили их за исключительную компетентность руководства вооруженной борьбой», — пишет в своих мемуарах маршал Василевский². В другом месте своей книги он делает еще более интересное признание: «Нелишним будет вновь подчеркнуть, что Ставка Верховного главнокомандования не только помогала фронтам, но зачастую и учила их искусству побеждать. Подтверждением этому могут служить приведенные мною в ряде глав книги архивные документы»³.

Вот фрагмент документа, о котором говорит Василевский, направленного в адрес командующих фронтами в период подготовки сталинградского контрнаступления: «При проведении наступательных операций командующие фронтами и армий иногда смотрят на установленные для них разграничительные линии как на забор и как на перегородку, которые не могут нарушаться, хотя бы этого требовали интересы дела и меняющаяся в ходе операции обстановка. В результате наши армии при наступлении идут вперед прямо перед собой, в пределах своих разграничительных линий, не обращая внимания на своих соседей, без маневра, который вызывается обстановкой, без помощи друг друга и тем облегчают маневр противнику и предоставляют ему возможности бить нас по частям»⁴.

¹ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. — М.: Терра, 1991. С. 227.

² Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. — М.: ИПЛ, 1988. С. 267–268.

³ Там же. С. 269.

⁴ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 294, д. 1, л. 200.

Вот так — «смотрят на установленные для них разграничительные линии как на забор и как на перегородку, которые не могут нарушаться». Напомню — это осень 1942 года. Казалось бы, проведя больше года, можно уже и понимание иметь. Но нет — Ставка вновь терпеливо учит генералов достаточно простым вещам.

Вот еще один показательный эпизод из того же периода — ликвидация сталинградской группировки немцев. Его описал в своих мемуарах блестящий авиаконструктор Александр Яковлев.

В конце декабря 1942 года поздним вечером сидели мы с наркомом в его кабинете, занимались делами. Звонит Сталин:

— Наши танковые части прорвались в районе станции Тацинская, захватили аэродром, где находится 300 немецких самолетов. Этим частям долго задерживаться нельзя, им предстоит отойти на другие позиции, и поэтому необходимо в самый короткий срок вывести из строя все находящиеся там самолеты. Каким способом вы посоветуете вывести из строя вражеские самолеты, чтобы их потом невозможно было восстановить? Учтите, что там нет авиационных специалистов, одни танкисты.

Шахурин сказал:

— Сейчас подумаем и доложим.

Мы стали думать, как и что сделать. Перебрали разные способы: разбить картеры моторов, проколоть покрышки, поджечь самолеты. Но потом решили, что не так просто поджечь зимой, ночью, самолет не авиационному специалисту: нужно знать, куда подойти, где открыть кран, как пустить бензин и поджечь его. То же самое разбить картер мотора — надо снять капот и знать, куда ударить. В конце концов пришли к выводу, что самый надежный способ — проехать танками по хвостам самолетов. Изуродовать, измять хвосты, и все. Самолеты надолго выйдут из строя¹.

Как видите, к Сталину обращались даже за решением вопроса, как быстро вывести из строя три сотни вражеских самолетов...

1943 год. Гитлер пытается переломить ход войны и начинает наступление на Курской дуге. А что Сталин?

¹ Яковлев А. С. Цель жизни. — М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 264.

Верховный главнокомандующий очень внимательно следил за ходом фронтовых событий, быстро реагировал на все изменения в них и твердо держал управление войсками в своих руках. В ночь на 22 августа А. И. Антонов ознакомил меня с директивой, отправленной командующему Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутину: «События последних дней показали, что Вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки, как при планировании, так и при проведении операций. Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией, без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок, является наступлением огульного характера. Такое наступление приводит к распылению сил и средств и дает возможность противнику наносить удары во фланг и тыл нашим далеко продвинувшимся вперед и не обеспеченным с флангов группировкам и бить их по частям... Я еще раз вынужден указать Вам на недопустимые ошибки, неоднократно повторяемые Вами при проведении операций... *И. Сталин*».¹

Сталин не только внимательно следил за боевыми действиями и наставлял своих генералов. Он был готов быстро принять решение, поговорив с тем, кто находился в гуще событий. Вот как описывает принятие Сталиным важного решения во время битвы на Курской дуге упомянутый уже нами танковый генерал Михаил Катюков. Суть вопроса такова — новейшие немецкие танки «тигры» и «пантеры», идущие на острие немецкого удара, превосходят наши Т-34. В открытом бою потери наших танков огромны, и в этот момент Катюков получает приказ идти в атаку — начать встречный танковый бой. Это может закончиться катастрофой².

¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Т. 2. — М.: ИПЛ, 1988. С. 42.

² Вот как описывает эту ситуацию генерал Катюков, которому докладывает будущий герой Советского Союза танкист Бурда.

«Ну, рассказывай по порядку.

Он облизнул пересохшие губы, попросил разрешения закурить. Глубоко затянувшись, начал:

— Товарищ командующий, потери...

— Без потерь на войне...

— Нет, таких не было...

Странно было слышать все это от такого командира, как Бурда.

Но едва переступил порог избы, как начальник связи каким-то особенно значительным тоном доложил:

— Из Ставки... Товарищ Сталин.

Не без волнения взял я трубку.

— Здравствуйте, Катюков! — раздался хорошо знакомый голос. — Доложите обстановку!

Я рассказал главнокомандующему о том, что видел на поле боя собственными глазами.

— По-моему, — сказал я, — мы поторопились с контрударом. Враг располагает большими неизрасходованными резервами, в том числе танковыми.

— Что вы предлагаете?

— Пока целесообразно использовать танки для ведения огня с места, зарыв их в землю или поставив в засады. Тогда мы могли бы подпускать машины врага на расстояние триста-четыре метра и уничтожать их прицельным огнем.

Сталин некоторое время молчал.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Вы наносите контрудар не будете. Об этом вам позвонит Ватутин.

Вскоре командующий фронтом позвонил мне и сообщил, что контрудар отменяется. Я вовсе не утверждаю, что именно мое мнение легло в основу приказа. Скорее всего, оно просто совпало с мнением представителя Ставки и командования фронта¹.

— Ну а каковы потери? — тут же вмешался Шалин. — Желательно знать цифры.

— О цифрах потом, — махнул я рукой. — Рассказывай, Александр Федорович.

И Бурда стал рассказывать. На их участке противник атаковал непрерывно. По пятьдесят–сто танков шли. Впереди “тигры”, “пантеры”.

— А с ними трудно, товарищ командующий. Бьешь по ним, а снаряды рикошетом отлетают.

— Ну и каковы результаты боя?

— Потери... Ужасные потери, товарищ командующий... Процентом шестьдесят бригады» (*Катюков М. Е.* На острие главного удара. — М.: Алгоритм, 2002. С. 263–264).

¹ *Катюков М. Е.* На острие главного удара. — М.: Алгоритм, 2002. С. 300–301.

А вот как Сталин следил за операцией по освобождению Крыма, которую проводил все тот же Василевский в январе 1944 года. Этот эпизод характерен тем, что показывает нам, что Сталин требовал от своих подчиненных «экономить» жизни солдат и избегать ненужных потерь. *Штурм в лоб, эскадроны на пулеметы, полки без артподготовки посылать в бой Сталин никогда не требовал и всегда жестко ругал за такую расточительность крови своих солдат.*

На этот раз нагоняй получали Петров и Ворошилов:

Из действий Приморской армии видно, что главные усилия армии направлены сейчас на овладение г. Керчь путем уличных тяжелых боев. Бои в городе приводят к большим потерям в живой силе и затрудняют использование имеющихся в армии средств усиления — артиллерии, РС, танков, авиации. Ставка Верховного главнокомандования указывает на разницу между Приморской армией и противником, состоящую в том, что Приморская армия имеет значительное преимущество перед противником в численности войск, в артиллерии, в танках и в авиации. Эти преимущества армия теряет, ввязавшись в уличные бои в городе, где противник укрепился, где приходится вести затяжные наступательные бои за каждую улицу и за каждый дом и где нет условий для эффективного использования всех имеющихся средств подавления. Такую тактику командования армии Ставка считает в корне неправильной, выгодной для противника и совершенно невыгодной для нас¹.

И далее приказ — перенести боевые действия в поле. В городе вести лишь вспомогательные операции. Так благодаря или вопреки Сталину уменьшались потери русских солдат?

Когда читаешь директивы Ставки за 1944–1945 годы, разительный контраст с документами начала войны налицо. Уже никого учить пользоваться радиостанциями не нужно, равно как и объяснять истребителям необходимость уничтожать вражеские самолеты. Но руководство войной от этого не становится легче. Просто Ставка и Сталин занимаются чисто военными, а не организационными или воспитательными вопросами.

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 25–26.

Перегруппировка и действия войск фронта ведутся крайне медленно; ни на одном из направлений не созданы ударные группы для разгрома немецких войск, уже начавших на некоторых участках отход. На кандалакшском и кестеньгском направлениях наши войска втягиваются во фронтальные бои с частями прикрытия противника и позволяют ему планомерно отходить, вместо того чтобы отрезать пути отхода и разбить его...¹

В связи с тем, что Вами выведено в резерв армий и фронта уже более половины всех имеющихся у Вас стрелковых дивизий, становится непонятным, как Вами мыслится проведение утвержденной Ставкой операции. Даже до вывода этих дивизий из первой боевой линии поставленная Вами задача выполнена не была. Прошу срочно сообщить, как Вы рассчитываете выполнить задачу при существующем положении?²

Каких только вопросов не приходилось решать Сталину в период войны! При этом мы сейчас говорим только о военных вопросах. А ведь он руководил еще и партией, и государством. Руководил внешней политикой СССР и секретными службами. И во всем этом круговороте находил время и силы не просто быть в курсе, но и реально руководить боевыми действиями. А ведь вдобавок ко всему этому Сталин еще и командовал партизанским движением! О том, что это была не простая формальность, пишет в своих мемуарах знаменитый партизанский командир Ковпак. У Сталина есть не только время на общение с партизанами — и это даже не самое удивительное. Героев борьбы с фашистами в немецком тылу специально доставили в Москву самолетом на совещание. Удивительно то, что у Сталина есть время на внимательное, неторопливое общение с ними. Тому, что он и во время этой встречи будет подсказывать некоторые решения, направлять и учить, как сделать лучше, вы, уважаемые читатели, думаю, уже не удивляетесь.

Сталин стоял посреди комнаты в костюме, всем известном по портретам. Рядом Ворошилов в маршальской форме.

¹ Директивное письмо командующему Карельским фронтом от 10 сентября 1944 года; Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1795, д. 14. л. 216.

² 11 ноября 1944 года командующему 4-м Украинским фронтом; Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, л. 107–108.

— Так вот он какой, Ковпак! — сказал товарищ Ворошилов.

Сталин улыбнулся. Он пожал мне руку, поздоровался со всеми и предложил сесть. Я думал, что прием будет очень короткий — ведь какое тяжелое время. Но Сталин не торопился начинать деловой разговор, расспрашивал о наших семьях, поддерживаем ли мы с ними связь и как. Иногда ему приходилось отрываться, подходить к телефонам. Возвращаясь к столу, Сталин повторял вопрос. Он обращался то к одному, то к другому¹.

Но вот взволнованные партизаны успокоились — ведь их, простых людей, принимает глава государства. Теперь Сталин заговорил о партизанских делах.

Вопросов мне задано было товарищем Сталиным много... На вопрос Сталина, как мы вооружены, обмундированы, какой у нас источник пополнения вооружения и боеприпасов, я ответил:

— Один источник, товарищ Сталин, — за счет противника, трофеи.

— Ничего, — сказал Сталин, — теперь мы поможем отечественным вооружением.

Отвечая на вопросы Сталина, мне вдруг показалось, что то, о чем я говорю, ему хорошо известно, что он спрашивает меня не для того, чтобы получить от меня какие-нибудь сведения, — у него их достаточно, — а чтобы навести меня на какую-то мысль, помочь мне самому что-то уяснить. Только потом я понял, к каким выводам он все время незаметно подталкивал меня, и, когда понял, поразился, до чего же это просто, ясно. После того как я ответил на ряд вопросов, Сталин спросил, почему наш отряд стал рейдирующим. Я рассказал о тех выгодах маневренных действий, в которых мы убедились на своем опыте борьбы на Сумщине.

Выслушав это, Сталин задал мне неожиданный вопрос: если все это так, если рейды оправдывают себя, то не можем ли мы совершить рейд на правый берег Днепра. Дело было очень серьезное, ответить сразу я не мог.

— Подумайте, — сказал Сталин и обратился с каким-то вопросом к другому².

¹ *Ковпак С. А.* От Путивля до Карпат. — М.: Воениздат НКО СССР, 1945. С. 81.

² Там же. С. 83.

А суть дела такова — Ставке нужно начать партизанские действия на Правобережной Украине. Военная обстановка этого требует. А наши партизаны в этом районе не оперируют. Можно ведь просто приказать, но Сталин действует по-другому. Много тоньше.

О выходе на Правобережную Украину у нас никогда не заходило речи. Мы не смели и мечтать об этом... Сначала мы не выходили из пределов района, потом рейдировали уже по всей северной части Сумской области, а теперь мы вышли уже и из пределов Сумщины. Так что ничего неожиданного в предложении товарища Сталина нет. Просто он сделал из нашего опыта выводы, которых мы сами не смогли сделать, направляет нас туда, куда сейчас, видимо, нужнее всего... Сталин, разговаривавший в это время с другим, мельком взглянул на меня, сразу, должно быть, по моему виду понял, что я могу уже ответить, жду, когда он обратится ко мне. Меня страшно поразило, когда он вдруг, повернувшись ко мне, сказал:

— Пожалуйста, я слушаю вас, товарищ Ковпак.

— Я думаю, товарищ Сталин, — сказал я, — что выйти на правый берег Днепра мы можем.

— А что вам нужно для этого? — спросил Сталин.

Я ответил, что больше всего нам нужны будут пушки, автоматы, противотанковые ружья.

— Все будет, — сказал Сталин и приказал мне тут же составить заявку на все, что требуется для рейда на Правобережье¹.

Написав заявку, Ковпак, как он сам пишет, «ужаснулся». Партизаны мыслили категориями «самолето-вылетов». Сколько самолетов должно прилететь, чтобы весь нужный груз доставить. Цифра всего необходимого огромна. И потом товарищ Ковпак свою записку урезал, решив, что столько сейчас просить невозможно. Что сказал бы руководитель, который весьма поверхностно знаком с вопросом? Кто не знает, сколько амуниции, одежды и оружия требуется для рейда большого воинского соединения? Согласился бы. И дал бы столько, сколько попросил Ковпак. Ему же виднее,

¹ Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. С. 83–84.

сколько и чего нужно его партизанскому отряду. Но Сталин ведет себя иначе.

Произошло совсем по-другому. Взглянув на поданную мной бумажку, Сталин спросил:

— Разве это вас обеспечит?

А когда я сказал, что не решился просить большего, Сталин вернул мне заявку и приказал составить заново.

— Мы можем дать все, что нужно, — сказал он.

Пересоставляя заявку, я подумал, что было бы очень хорошо получить для бойцов сапоги, но решил, что это будет уже чересчур, и вместо сапог попросил ботинки. Сталин, прочитав новую заявку, тотчас вычеркнул ботинки. Ну вот, а я еще хотел сапоги просить! Но не успел я выругать себя, как над зачеркнутым словом «ботинки» рукой Сталина было написано «сапоги». Разговаривал с нами товарищ Сталин так, как будто времени у него много, не торопил нас, давал нам спокойно собраться с мыслями, а решал все тут же, при нас, не откладывая ни на минуту¹.

Так что — вопреки или благодаря Сталину мы победили в Великой Отечественной войне? Когда Хрущеву понадобилось облить грязью имя Сталина, тогда и начали выдумывать небылицы о том, что Сталин-де совершенно не разбирался в военных вопросах. А когда фронтовики и маршалы-победители начали уходить из жизни, тогда эта ложь массово перекочевала на страницы книг и в эпизоды кинофильмов. Не стали бы врать генералы и маршалы. Тот же Василевский, в своих мемуарах рассказывающий о Сталине много и правдиво. А ведь Сталин был жестким руководителем. И Василевский не был его любимчиком. У Сталина в деле любимчиков не бывало. Одинаковая требовательность ко всем.

Маршалу Василевскому. Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку донесение об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки. Я давно уже обязал

¹ Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. С. 85.

Вас как уполномоченного Ставки обязательно присылать в Ставку к исходу каждого дня операции специальные донесения. Вы почти каждый раз забывали об этой своей обязанности и не присылали в Ставку донесений. 16 августа является первым днем важной операции на Юго-Западном фронте, где Вы состоите уполномоченным Ставки. И вот Вы опять изволили забыть о своем долге перед Ставкой и не присылаете в Ставку донесений. Последний раз предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта... *И. Сталин*¹.

«Эта телеграмма потрясла меня, — пишет в своих воспоминаниях Василевский. — За все годы своей военной службы я не получил ни одного даже мелкого замечания или упрека в свой адрес. Вся моя вина в данном случае состояла в том, что 16 августа, находясь в войсках армии В. В. Глаголева в качестве представителя Ставки, я действительно на несколько часов задержал очередное донесение. На протяжении всей своей работы с И. В. Сталиным, особенно в период Великой Отечественной войны, я неизменно чувствовал его внимание, я бы даже сказал, чрезмерную заботу, как мне казалось, далеко мной не заслуженные. Что же произошло?»²

Действительно, что же произошло? Маршал Василевский в своих мемуарах честно признается, что несколько раз действительно отправлял поздно или чуть поздновато отчеты Сталину. И получал нагоняи. Но в тот раз, в битве под Курском, он все отправил вовремя. И тут такая телеграмма! Оказалось, что доклад Василевского был получен Генштабом и позже был доложен Сталину. Задержка произошла именно в Генштабе, но Сталин, не знавший, что Василевский уже отправил отчет, жестко отругал того, кого он ошибочно счел виновным. Но, даже отправляя это гневное послание, Иосиф Виссарионович проявил деликатность. Он указал начальнику Генштаба Антонову (которого, кстати, вместо себя предложил на этот пост Василевский) никого с телеграммой не знакомить и хранить ее текст у себя...

¹ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Т. 2. — М.: ИПЛ, 1988. С. 41.

² Там же. С. 41–42.

Сталин был одинаково требовательным ко всем. В том числе и к себе самому. И честный Василевский пишет в мемуарах правду, а не то, что хотел услышать Хрущев¹.

Хочу дополнительно сказать несколько слов о И. В. Сталине как Верховном главнокомандующем. Полагаю, что мое служебное положение в годы войны, моя постоянная, чуть ли не повседневная связь со Сталиным и, наконец, мое участие в заседаниях Политбюро ЦК ВКП (б) и Государственного Комитета Оборона, на которых рассматривались те или иные принципиальные вопросы вооруженной борьбы, дает мне право сказать о нем... Оправданно ли было то, что Сталин возглавил Верховное главнокомандование? Ведь он не был профессионально военным деятелем. Безусловно, оправданно... По моему глубокому убеждению, И. В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны на основе линии партии и был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей союзных стран по войне...²

А напоследок — эпизод, показывающий нам одну ситуацию, когда Сталин не руководил военными действиями, но от его действий тем не менее зависела судьба страны. Сфер, которые держал под контролем Сталин, было очень много. А если начать в столбик выписывать проблемы и вопросы, которыми занимался Сталин во время войны, то их количество поражает. Это:

- вопросы производства вооружений и амуниции;
- вопросы продовольствия и одежды;
- вопросы мобилизации и доставки пополнений на фронт;
- вопросы производства лекарств и всевозможного медицинского оборудования;

¹ Я убежден, что Хрущев непосредственно причастен к убийству Сталина. Если не сам отравил его, что очень вероятно, то был в числе организаторов этого преступления.

² *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Т. 2. — М.: ИПЛ, 1988. С. 226–229.

- вопросы взаимодействия с союзниками;
- тайные операции и разведывательная деятельность на уровне государства.

Обо всем этом заботился Сталин. Его маршалы и генералы должны были только хорошо воевать. А у главы СССР боевые действия были всего лишь одним (возможно, самым важным), но все же не единственным источником забот и проблем.

И ведь он справился. И смог сделать так, чтобы справились другие...

Но, может быть, «грубый солдафон», «кровавый диктатор» Сталин, умел и любил общаться только с теми, кто «проливает кровь»? То есть с военными?

А с тогдашним «креативным классом» он наладить отношений не мог?

Давайте разбираться.